

Александр Алексеевич Тertychnyi

доктор филологических наук, профессор,
кафедра периодической печати, факультет журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: tertaa@yandex.ru

Alexandr A. Tertychnyi

Dr. of Philology, Professor, Chair of Print Journalism,
Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, e-mail tertaa@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКИХ СМИ

В этой статье автор анализирует опыт расследовательской журналистики современной России. Здесь также дается описание функций и проблем российской расследовательской журналистики. Кроме того, автор анализирует ошибки и условия повышения эффективности расследовательской журналистики.

Ключевые слова: опыт, функции, проблемы расследовательской журналистики.

PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE RUSSIAN MEDIA

In this article author analyses the experience of investigative journalistic in contemporary Russia. Also there is description of the function and problems of the investigative journalistic of Russia. In addition, the author analyses mistakes and condition of effects rising of the investigative journalistic.

Keywords: experience, functions, problems of the investigative journalistic.

Журналистские расследования в российских СМИ давно стали обычной практикой. Одно из самых удачных определений этому виду деятельности в свое время дал бывший заместитель директора-распорядителя газеты «Ньюсдэй» Роберт Грин, который сказал, что журналистское расследование есть создаваемый, как правило, по собственной инициативе журналиста, материал, раскрывающий важную тему, которую отдельные лица или организации хотели бы скрыть [6]. Таким образом, в этом определении есть три основные позиции — это собственная инициатива журналиста, важность темы, которая его волнует и, наконец, понятие сопротивляемости среды, потому что от обычной журналистской работы, эту работу отличает то, что отдельные лица или организации препятствуют ей и последующему опубликованию подготовленного материала в СМИ.

Потребность в журналистских расследованиях, как в России, так и в мире в целом, усиливалась, прежде всего, в тех случаях, когда власть, государственные учреждения по разным причинам обнаруживали свою неспособность эффективно бороться

ся с преступностью. Расследовательская журналистика, это, образно говоря, «орган», порожденный объективной потребностью здоровой части общества в самосохранении, его стремлением активизировать государство, помочь ему в трудную минуту в защите общественных интересов. В принципе, в журналистских расследованиях объективно заинтересовано не только общество, но и власть. Отрицать это — большое заблуждение, ибо власть не может обойтись только «профильтрованными» сведениями о процессах, происходящих в обществе: ведь «лучше всех правит тот, кто владеет объективной информацией» [10].

Разумеется, что расследовательская журналистика может возникнуть, развиваться и приносить обществу реальные плоды отнюдь не всегда и не везде. В частности, трудно говорить о возможности осуществления журналистских расследований в тоталитарных обществах. Что касается России, то бурное развитие расследовательской журналистики в ней, в период трансформации общества, было вызвано, с одной стороны — демократизацией общественной жизни (а, значит, как следовало бы ожидать, и становлением государства, находящегося на службе общества), а, с другой — невиданным ростом преступности, обуздать которую власти оказалось не способными. В силу этого, журналистам, решившим заняться расследованиями, дабы помочь становлению «справедливого мироустройства», представлялось, что их порыв будет по достоинству оценен обществом, государством.

В ряду тех, кто олицетворяет собой расследовательскую журналистику в постсоветской России, можно назвать как давних и хорошо известных аудитории авторов — рас-

следователей (Леонид Никитинский, Андрей Константинов, Лариса Кислинская, Александр Хинштейн, Пол Хлебников, Аркадий Мамонтов, Эдуард Петров и др.), так и менее известных, но не менее значимых для своей аудитории авторов (Владимир Ващенко, Людмила Наздрачева из «Русского репортера», Дмитрий Моргулес из «Южноуральской панорамы», Светлана Кравченко из «Делового Сочи» и т.д.).

В своем стремлении внести вклад в становление гражданского общества, в искоренение преступности, расследовательская журналистика (в лице ее представителей) способна выполнять ряд функций. Как показывает практика, в настоящее время на первое место выдвигается «разоблачительно-сигнализаторская», или «алармистская» (*alarm* — тревога, пер. с нем.) функция. Она реализуется во всех расследованиях, но, в первую очередь, в тех из них, результаты которых не позволяют, скажем, прямо возложить ответственность за какое-то преступление, чрезвычайное происшествие, катастрофу и пр. на одного конкретного человека — «носителя зла», или группу таких людей и, например, требовать их наказания. Ведь возможны криминальные или трагические ситуации, которые возникают как результат стечения многих, трудно «просчитываемых» случайностей, или как продолжение, например, неправильной экономической (или иной) политики, осуществляемой в обществе, ошибочных решений и непродуманных законов, принимаемых государственными органами. Расследования, в которых идет речь о таких ситуациях, нацелены, прежде всего, на определение «болевых точек», возникающих на теле социума. Реализуя свои функции, расследовательская журналистика, прежде всего, и вы-

полняет свою высокую миссию «союзника» общества и власти в борьбе с коррупцией, преступностью и пр.

Однако интересуются ли журналистскими расследованиями современные россияне вообще? Если да, то, какие темы их волнуют больше всего? Доверяю ли они расследованиям? Считают ли нужным, чтобы правоохранительные органы возбуждали по ним дела? Отвечая на эти вопросы, мы обратились к данным социологического исследования, проведенного корпорацией «ФОМ-нибус» [8] 4 ноября 2012 г. Они дают следующие ответы на поставленные вопросы:

1. *Насколько интересны журналистские расследования для аудитории?* 59 % — обращает внимание на журналистские расследования, 37 % — не обращает, 4 % — затруднились ответить.

2. *Какие темы журналистских расследований интересовали опрошенных?* Криминал — 42 % (чаще всего — это борьба за собственность), политика — 30 %, качество товаров/ услуг — 28 %, экономика — 24 %, паранормальные явления — 21 %, наука — 20 %, другое — 1 %, никакие — 26 %. Затруднились ответить — 4 %.

3. *Доверяет ли аудитория журналистским расследованиям?* В целом было проанализировано двадцать шесть ТВ и радиопередач, а также — печатных изданий, ведущих журналистские расследования. Из числа опрошенных, СМИ доверяют — 47 %; не доверяют — 29 %; затруднились ответить — 24 %.

Применительно к конкретным СМИ, чаще всего доверием пользуются из ТВ-программ: «Человек и закон» — 12 %; НТВ в целом — 5 %; «Контрольная закупка» — 4 %; «Честный детектив» — 3 %; «Чрезвычайное происшествие» — 3 %;

«Момент истины» — 3 %; передачи А. Мамонтова — 2 % и т.д. Из печатных СМИ: газета «Аргументы и факты» — 4 %.

Не доверяют чаще всего: расследованиям «желтой» прессы; программе «Пусть говорят»; радио «Эхо Москвы»; газете «Комсомольская правда» т.д.

По мнению опрошенных правоохранительные органы должны возбуждать уголовные дела по результатам журналистских расследований в следующих случаях:

- если есть явные улики, веские доказательства вины — 5 %;
- если допущена несправедливость, подтасовка фактов, ложь, клевета — 3 %;
- если нарушен закон, совершено преступление — 2 %;
- если обнаружены вопиющие факты, масштабные угрозы людям и обществу — 1 %;
- другое — 4 %;
- затруднились ответить — 85 %.

Эти цифры говорят сами за себя.

Для журналистов, ведущих расследования, важно знать, однако, не только отношение к ним населения. Не менее, а, может быть, и более важным является и отношение к их публикациям со стороны властей. К сожалению, современные журналисты все больше разочаровываются в результативности своих расследований, поскольку, как однажды заметил в своем выступлении в журнале «Журналист» бывший депутат Госдумы, известный публицист Ю. Щекочихин (ныне покойный), критические и журналистские расследования, разоблачения все чаще напоминают «стрельбу из пушек в воздух» (грохота много, а дела мало). Возможно, так происходит потому, что журналистские расследования часто остаются незамеченными властью предрасположенными, то ли в силу их нежелания, то

ли — неспособности радикально изменить ход дел, решительно бороться с преступностью, и, прежде всего — с ее социальными причинами. Это, соответственно, значительно ограничивает инициативность журналистов, способствует угасанию следовательской журналистики.

Но, справедливости ради, стоит отметить, что немаловажной причиной сложившихся отношений между аудиторией, властями, с одной стороны, и журналистами — с другой стороны, являются и недостатки в деятельности самих авторов журналистских расследований. Все ли делают они для того, чтобы их выступления воспринимались должным образом аудиторией и теми же государственными органами? На этот вопрос не всегда можно ответить утвердительно. Из ряда возможных обстоятельств, мешающих эффективности расследований, рассмотрим два наиболее, на наш взгляд, часто проявляющихся в современной журналистике.

Первое состоит в том, что авторитет (бренд) журналистских расследований, как особого вида творчества, нередко применяется ангажированными авторами для достижения целей, не относящихся к социально значимым, а иногда, являющихся неблагоприятными, и даже противозаконными. Прежде всего, речь идет об использовании этого авторитета в целях конкурентной борьбы в бизнесе, борьбы с политическими оппонентами. Подобный пример можно найти, скажем, на страницах газеты «Тольяттинское обозрение», которая в ходе недавней предвыборной борьбы претендентов на пост мэра города Тольятти опубликовала под рубрикой «Журналистские расследования» несколько текстов, направленных против одного из кандидатов — Сергея Андреева. При этом

основной порок данного кандидата автор (он почему-то пожелал остаться анонимным) усматривает в том, что тот является баптистом. А одна из публикаций — «Сектант-баптист может стать мэром Тольятти» [9], особенно ярко акцентирует на этом внимание аудитории.

Автору словно и невдомек, что в нашей стране вероисповедание не может быть препятствием для выдвижения того или иного человека на выборную должность в государственной системе [3]. А кроме того, он не замечает, или не хочет замечать, что вершит противозаконное действо, называемое «разжиганием религиозной вражды». Ведь, в соответствии со ст. 29 Конституции РФ [7], запрещается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, религиозного или языкового превосходства. Не допускает использование средств массовой информации в целях разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни и ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1997 г. № 2124-1 [4]. А согласно ст. 282 Уголовного кодекса РФ [11] действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, либо группы лиц, по признаку отношения к религии, совершенные публично или с использованием средств массовой информации являются уголовно наказуемым деянием. К сожалению, в применении «журналистских расследований» для достижения политических целей, в ходе предвыборных кампаний, замечено не только «Тольяттинское обозрение». Ситуации повторяются и в других регионах, с участием иных СМИ [3].

Другое важное обстоятельство, мешающее эффективности расследований, состоит в том, что некоторые журналисты, как показывает практика, отнюдь не всегда представляют своей аудитории (в том числе и властям) информацию, которую можно было бы назвать полностью объективной, достоверной в полной мере. Это объясняется, в первую очередь, недостаточно высоким профессионализмом авторов.

Приведем пример. Недавно в газете «Карельская Губерния» вышла расследовательская публикация «Кивач» воюет с Кивачом» [1], рассказывающая о ситуации, сложившейся в заповедной зоне «Кивач». В этой публикации журналисты из «Журналистского агентства независимых расследований» (ЖАНР), как они пишут, «случайно проведав о безобразиях», провели журналистское расследование и опубликовали текст, в котором заявили, что «в экскурсионной зоне работают несколько киосков частных предпринимателей с сувенирной продукцией...», и что «администрация «Кивача» выживает «сувенирщиков», а кроме того — не разрешает жителям строить на территории заповедника бани и другие хозяйственные сооружения.

Спустя время, они опубликовали реплику, в которой говорилось о том, что со стороны администрации «Кивача» никакой реакции не последовало, хотя прошло уже более двух месяцев, что молчат прокуратура, администрация Кондопожского района, на территории которого расположен государственный заповедник Кивач, не дают ответа и депутаты.

Почему же не было реакции, на которую журналисты рассчитывали? Возможно, это объясняется нежеланием администрации и прочих заинтересованных лиц обращать внимание на публикацию? Может быть, в

какой-то мере это так. Но, дело еще и в том, что журналисты совершили ряд ошибок при проведении расследования. Во-первых, как следует из публикации, они доверились одному информатору. А ведь при получении данных, что хорошо известно любому опытному журналисту, надо попытаться найти ответ на вопрос: зачем вам сообщают эту информацию, какие цели преследует источник, в чьих интересах действует? Возможно, информатор добивается восстановления справедливости, а может быть, представляет конкурирующую группу, пытающуюся использовать СМИ для расправы с соперниками? и т.д. Поэтому журналист, стремящийся создать объективную картину происходящего, обязательно должен опираться на несколько источников информации. Кроме того, автор должен дать возможность выразить свою позицию тем, чью деятельность он расследует. В публикации этого тоже нет.

Во-вторых, журналисты не вникли в суть дела, не разобрались в том, каким статусом обладает данный, да и любой иной заповедник, каково значение заповедников в жизни общества, каковы цели создания конкретного заповедника и т.п. А ведь для этого стоило лишь прочитать Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ и проконсультироваться у юристов [12]. Это помогло бы им уяснить, что заповедники являются частью государственного устройства, основную задачу которых составляет сохранение и защита общенационального достояния (земли, водных объектов, недр, растительного и животного мира). Именно поэтому в заповедниках существует особый режим, суть которого необходимо было уточнить в ходе расследования.

Конечно, можно понять боль журналистов, переживающих за судьбы людей, проживающих в Киваче, пытающихся заработать на жизнь продажей сувениров, что делать им руководство заповедника запрещает. Последний момент, очевидно, и натолкнул журналистов на следующую мысль: «не хотелось бы так думать, но, судя по фактам, в заповеднике «Кивач» началась «зачистка» территории от местного населения. Людей просто выживают из поселка». А между тем, не стоило связывать то, что они наблюдали, так сказать, только со «зловредностью» руководства заповедника. Ситуация является более сложной, чем это могло показаться.

Дело в том, что здесь, в известной мере, заявила о себе злободневная проблема общегосударственного масштаба, которая в стране в целом никак не решается уже много лет. Она состоит в том, что на территории бывшего СССР осталось множество жилых домов, которые раньше называли ведомственным служебным фондом (служебным жильем). Такое жилье предоставлялось во временное пользование работникам разных учреждений, предприятий и т.п. Некоторые люди жили в нем десятилетиями, ожидая своей очереди на получение собственных квартир (напомним, что в те времена многие по закону получали квартиры от государства). Развал Советского Союза, создание нового рыночного общества лишило жильцов служебных квартир всяких надежд на получение собственного жилья. Его теперь можно только купить, что подавляющему большинству жителей страны, как известно, просто не под силу. В то же время, ведомствам не с руки содержать «нахлебников», поэтому, как сообщают СМИ, они нередко продают когда-то засе-

ленное служебное жилье вместе с жильцами (как, якобы, незаконно его занимающими) частным лицам, которые потом выбрасывают «живой балласт» на улицу. Государство, законодатели данную проблему решать не спешат или не хотят.

Судя по всему, подобная ситуация существует и в Киваче, где служебный жилой фонд («поселок Кивач») занят людьми, утратившими производственную связь с заповедником. Здесь дело до выселения пока не дошло (что, между прочим, свидетельствует о порядочности руководителей заповедника, о понимании ими названной непростой проблемы). Но жителям, кроме всего прочего, нужны средства к существованию и они пытаются их добывать, в том числе и, организуя частное производство и продажу сувениров. Однако это не может быть им позволено, поскольку «на территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному в положении о данном государственном природном заповеднике» [12]. И руководители заповедника должны выполнять это требование закона, хотя они это делать или нет.

Журналистам может не нравиться государственное устройство, не нравится режим особой охраны заповедника, запрет на частное предпринимательство, ограничение прав граждан на территории заповедника. Но в этом нельзя обвинять администрацию, а надо обращаться к законодателям. В данном же случае журналисты обвиняют администрацию в выполнении ею своей непосредственной, законной обязанности. Возможно, о требованиях закона не знает и аудитория, а поэтому примет

негативный образ руководства заповедника, созданный журналистами, за истину и таким образом, может оказаться введенной в заблуждение. Все это дает повод администрации заповедника и района не реагировать на некомпетентные обвинения журналистов. Хотя она может это сделать, при необходимости. Но очевидно, такой необходимости не видит. На что имеет право [5].

Фактов, подобных приведенному нами, в современной расследова-

тельской журналистике, к сожалению, предостаточно. Они еще раз напоминают о том, что журналистские расследования — это своеобразный вид творчества, требующий строгого соблюдения этики и законодательных положений, а также — особо тщательного изучения фактов и формулирования выводов, опирающихся на безусловно достоверные аргументы. Только в этом случае они будут действительно способствовать решению важных социальных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерошкин А., Ерошкина Е. «Кивач» воюет с «Кивачом» // Карельская губерния. 2012. 22 авг.
2. Загребина И. Не вешайте на себя ярмо «сектантов». Признаки возбуждения религиозной вражды. URL: <http://religionip.ru/content/vrazhda>.
3. Загребина И. Экстренная сводка с места «боевых» действий. Мэр Николаевска-Амуре пострадал за веру. URL: <http://religionip.ru/news/inna-zagrebina-ekstrennaya-svodka-s-mesta-boevyh-deystviy-mer-nikolaevska-na-amure-postradal-za>.
4. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 дек. 1997 г. № 2124 -1.
5. Кожевников С.В. Заповедник и этика журналистского расследования. URL: <http://www.rep.ru/daily/2012/08/22/18731>.
6. Константинов А. О журналистских расследованиях. URL: <http://www.5-tv.ru/video/502670/9>.
7. Конституции РФ от 12 дек. 1993 г. С. 17–18.
8. Проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 4 ноября 2012. URL: <http://neva-press.com/?p=12715>.
9. Сектант-баптист может стать мэром Тольятти // Тольяттинское обозрение. 2012. 6 февр. URL: <http://тольяттибездураков.рф/category/zhurnalistskoe-rassledovanie>.
10. Симонов А. Диалог власти и общества — это возможность общения без цензуры // Гражданский форум. 2001. 21 нояб. С. 15–17.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
12. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ.